

The background of the cover is a detailed illustration of a dark, gothic-style castle with multiple towers and battlements. In the foreground, a knight in full plate armor, wearing a dark blue or black hooded cloak, is seen from behind, holding a sword. Three other figures in similar cloaks are walking away from the viewer towards the castle. Two large black birds, possibly ravens or crows, are flying in the sky above the castle. The overall atmosphere is somber and dramatic.

КРОВЬ И ПЕПЕЛ. Книга 1. Тени предательства

Аникин Роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аникин Роман

**КРОВЬ И ПЕПЕЛ. Книга
1. Тени предательства**

«Автор»

2026

Роман А.

КРОВЬ И ПЕПЕЛ. Книга 1. Тени предательства / А. Роман —
«Автор», 2026

Стальные Вороны привыкли убивать чудовищ. Для них кровь, страх и смерть - часть службы. Но когда отряд входит в заброшенную крепость, обычная зачистка превращается в бойню. Новобранец Гейл мечтает заслужить своё имя, капитан Каин должен провести людей через ужас, к которому никто из них не был готов.

© Роман А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22

Аникин Роман

КРОВЬ И ПЕПЕЛ. Книга

1. Тени предательства

Глава 1

Глава 1. Истинное лицо.

— Капитан! А расскажи ту историю про бордель!

Отряд тут же притих.

— Ишь какой смелый, — лениво отозвался капитан. — И не боишься так со мной разговаривать? Где ты его откопал, Рейнар?

— Сам прибился, — усмехнулся Рейнар. — Уже пару лет крутился рядом, всё мечтал служить под твоим началом. Самый преданный поклонник, каких я видел.

— Ясно. Слушай сюда, новобранец, — голос капитана стал жёстче. — Если не хочешь завтра чувствовать себя как жидкое говно, лучше спи, а не байки слушай.

— Ну пожалуйста, капитан, мы все просим!

Со всех сторон сразу послышалось:

— Да!

— Рассказывайте!

— Капитан, не жадничай!

Капитан раздражённо выдохнул.

— Раз уж Рейнар тебя приволок, пусть сам и рассказывает. А я спать.

— Ну капитан...

— Не скули, малой, — хохотнул Рейнар. — Сейчас дядя Рейнар тебя просветит. Из капитана рассказчик так себе. Даже дохлый одержимый и то интереснее.

— Я всё слышу.

— Вот и спи дальше.

В ответ из темноты донеслось только недовольное сопение.

Рейнар выдержал паузу, будто собирался поведать не солдатскую байку, а древнюю сагу, и заговорил:

— Значит так. После таверны решили мы с капитаном заглянуть к девочкам. Пошли в тот самый бордель, куда обычно заходили. Капитан нажрался вусмерть и заказал сразу трёх.

— Трёх? — переспросил новобранец.

— Ага. А потом заявил, что просто цифры перепутал.

По отряду прокатился смешок.

— А сколько хотел? — спросил кто-то.

— Четырёх, — с важным видом ответил Рейнар. — Решил, что справится со всеми. Из-за этого мне досталась всего одна, да и то кривая. У капитана отличный вкус на женщин, но отвратительный — на выпивку.

Кто-то коротко хрюкнул от смеха.

— Разошлись мы по комнатам. Моя была как раз рядом с его. Я только начал устраиваться, а у капитана за стеной уже шум.

— Какой ещё шум? — не понял новобранец.

— Такой, который обычно слышат через стенку у родителей, — бросил кто-то из бойцов.

Отряд грохнул смехом.

— Отставить ржать! — гаркнул Рейнар.

Смех тут же стих.

— Так-то лучше. Лежу я, значит, думаю: «Вот же скотина. У меня ещё толком ничего не началось, а он уже вовсю развлекается». И тут в мою комнату, снеся к херам стену, влетает капитан. Голый. Весь в крови.

Новобранец вытаращился.

— Оказалось, одна из его девок была пиявкой. И напала она как раз в самый подходящий момент.

На этот раз заржал уже весь отряд, даже те, кто до этого молчал.

— Многоуважаемый Рейнар, можно вопрос? — осторожно спросил новобранец, когда смех улёгся.

— О, гляди-ка, «многоуважаемый», — довольно протянул Рейнар и хлопнул его по спине. — Растёшь, щенок. Скоро станешь моим любимчиком. Ну, спрашивай.

— Пиявки ведь мертвецы. От них воняет, и они холодные. Капитан что, ничего не заметил? И как вообще никто не понял, что одна из девок — нежить?

— Да хрен её знает, — пожал плечами Рейнар. — Может, обратили недавно и она ещё умела прятать свою суть. Может, подменила одну из девок, пока мы поднимались. А может, мы просто были пьяны в такое дерьмо, что не заметили бы и Архонта за занавеской.

Он понизил голос, и от этой история вдруг зазвучала жёстче.

— Влетает, значит, капитан ко мне в комнату, заливают всё кровью. За стеной — рёв пиявки и визг одной из шлюх. Другой эта тварь уже разорвала горло. Девка, что была со мной, тоже начинает орать. Я понимаю: всё, пиздец. Меч под обломками, времени нет. Тварь, что швырнула капитана, уже рядом. Ещё секунда — и мне конец.

Рейнар оскалился.

— И тут капитан встаёт.

Он сделал паузу.

— Просто, мать его, встаёт. Будто его только что не вышибли через стену. Хватает эту мразь сзади и швыряет прямо на обломки. Потом одним рывком оказывается рядом, выдёргивает откуда-то деревянную щепу размером с кол и всаживает ей в шею.

Несколько бойцов одобрительно зашумели.

— Только тварь и не думаладохнуть. Вцепилась ему в руку клыками так, что кость хрустнула. А капитану будто плевать. Он бьёт её. Ещё раз. И ещё. Пока не отрывает ей голову к херам.

Новобранец сглотнул.

— Челюсти у той дряни сжались так, что мы потом всем борделем целый час не могли отодрать её башку от капитановой руки.

В кругу повисло короткое молчание.

— И что потом было с капитаном? — наконец спросил новобранец.

— Да ничего особенного, — фыркнул Рейнар. — Перевязали, влили в него ещё поила и пошли обратно в таверну. А вот в тот бордель больше не заглядывали.

— А пиявка там откуда взялась?

— Так и не выяснили. У капитана врагов хватает. Может, кто-то и подложил ему такой подарочек.

Рейнар усмехнулся и покосился в темноту, где лежал капитан.

— Хотя, зная его, пиявке стоило бояться сильнее, чем ему.

Ещё до восхода капитан стоял на возвышенности позади лагеря и всматривался вдаль. За спиной слышались едва различимые шаги.

— Рейнар, не крадись. Я и так понял, что это ты.

— В этот раз я подобрался ближе. Теряешь хватку, Каин.

— Или ты становишься лучше, Рейнар.

— Что ты здесь делаешь в такую рань?

— Смотрю на Морнвал. Как думаешь, культисты не готовят нам сюрпризов?

— Ты, как всегда, только о деле. Хотя перед боем бы отвлёкся немного.

— Я серьёзно.

— Разведчики ничего нового не принесли. Всё те же маршруты, те же позиции. Эти ублюдки любят постоянство.

— Всё равно у меня дурное предчувствие. Перепроверь всё ещё раз перед выступлением.

— Опять ты за своё. Ладно, проверю, если тебе от этого станет спокойнее.

— Спасибо, Рейнар.

— Мы, вообще-то, в первую очередь друзья, Каин, — Рейнар положил руку капитану на плечо.

Каин едва заметно усмехнулся.

— Тогда ответь мне вот что: какие сказки ты вчера им рассказывал?

— Почему сразу сказки? Всё было чистейшей правдой.

— То есть ты честно поведал, как мы там чуть не сдохли? Как я потом ещё полгода кровью ссал и не мог спокойно смотреть на баб? И как тот хер из борделя ещё пытался содрать с нас деньги за весь этот пиздец?

Рейнар фыркнул.

— Ладно, каюсь, может, кое-что и приукрасил. Но сам подумай: любой воин хочет идти за героем-предводителем, а не за тем, кто по пьяни чуть не сдох от пиявки, предварительно её трахнув.

— Это я понимаю. Только реальность куда менее красива.

— Может, и так. Но ты часто забываешь, что наши бойцы знают эту реальность не хуже нас. А такие байки для них — как глоток свежего воздуха.

— Да хуй с тобой. Ты кого угодно заболтаешь. Лучше скажи про новенького. Почему ты так быстро взял его в отряд? И не заливай мне про настойчивость.

Веселье на лице Рейнара угасло.

— Из-за его способностей. Я видел, как он в одиночку зарубил шестерых одержимых. Причём в истинной форме. Обычным ржавым топором. И это была его семья: отец, мать, младшие братья и сёстры. Он убил их всех без тени сомнения, потому что понимал, кем они стали. У такого рука не дрогнет в нужный момент.

Каин помолчал, глядя в сторону крепости.

— Способный малый. Может, когда-нибудь и займёт моё место. Я, если честно, начинаю уставать. А ты, Рейнар, пошёл бы под его начало? — с едва заметной улыбкой спросил он.

— Не неси хуйню. Мы так просто твою отставку не примем, капитан.

— Да знаю я. Шутка. Ладно, буди всех. Скоро выступаем.

— Слушаюсь, капитан. И да — малого зовут Гейл.

— Запомню. Спасибо.

Стальные Вороны заняли позиции у входа в крепость.

Каин окинул бойцов взглядом.

— Ну что, воины, каждый знает свою роль. Культистов немного, закончим быстро. Докажите всем, что мы лучшие.

— Есть, капитан, — почти шёпотом ответили бойцы.

Снайперы поднялись на стены и в одно мгновение точными выстрелами в глаз сняли охрану у внутренних ворот. Один из них быстро спустился и открыл проход остальным. И в тот же миг Гейл с громким рёвом ринулся вперёд.

Культисты сбежали на крик. Ровно столько, сколько и докладывала разведка.

Рейнар коротко рассмеялся.

— Ну вот и не вышло по-тихому.

Каин даже не обернулся.

— Чтобы вправил мозги малому. Понял?

— Будет сделано, — ответил Рейнар, всё ещё усмехаясь.

Каин вытащил меч.

— А теперь — в бой.

Вороны сорвались с места и с яростными криками врезались в ряды культистов.

Каин двигался быстрее остальных. Его меч работал без лишних замахов: коротко, точно, смертельно. Один удар — и голова слетала с плеч. Второй — и клинок уже вспарывал горло следующему. Тех, кто оказывался слишком близко, он рвал свободной рукой, будто в самой бойне находил не ярость, а привычное ремесло.

Культисты пытались сопротивляться, но против закалённого отряда у них не было шансов. Кто-то бросался бежать, но стрелы снайперов настигали беглецов прежде, чем те успевали добраться до ворот.

— Так вы служите своим владыкам?! — орал Рейнар, пробиваясь вперёд. — Уёбки сраные! Никого не щадить!

Кровь стекала по клинкам, рукам и доспехам, капала в грязь и смешивалась с землёй.

Капитан Каин продолжал молча убивать. Со всех сторон слышался треск ломавшихся костей, но не там, где бился он. Каин умел отделять конечности с почти пугающей точностью — так чисто, будто клинок вовсе не встречал на пути кости.

Новобранец тоже не отставал. На его счету уже было не меньше культистов, чем у самого капитана, но дрался он не как человек, а как загнанный зверь. Каждому, кто вставал у него на пути, он топором разваливал грудь, вырывал сердце и рвал его в клочья — привычка, оставшаяся после того дня, когда ему пришлось убить собственную одержимую семью.

Вот оно, истинное лицо Стальных Воронов: люди, изломанные судьбой, лишившиеся дома, родных, прошлого. Люди, которым остаётся только одно — снова и снова топить свою боль в чужой крови.

Наконец звуки боя стихли.

Вороны сразу же принялись за трупы — отрезали головы тем, у кого они ещё держались на плечах.

— А это ещё зачем? — спросил новобранец.

Рейнар, не спеша разглядывая глаза отрубленной головы, хмыкнул:

— Эх, пацан. Тебе ещё учиться и учиться.

— Вообще-то у меня есть имя.

— Эй, Вороны, вы слышали? — заорал Рейнар, обернувшись к остальным. — У него, оказывается, имя есть!

По отряду прокатился хохот. Никто даже не отвлёкся от работы.

— Смейтесь сколько хотите! — вспыхнул малой. — Я ещё всем докажу, чего стою. И чего стоит моё имя.

Хохот стал только громче. Даже Каин едва заметно ухмыльнулся.

— И что ты собрался нам доказывать, молокосос? — продолжал веселиться Рейнар. — Ты даже не знаешь, зачем этим мразям головы рубят. С такими темпами ты долго не протянешь, а мертвецу имя без надобности. Вообще радуйся, что тебя взяли с собой, а не оставили в лагере стирать нам портки.

Сказав это, он подошёл к новобранцу, обнял его за плечи и уже тише добавил:

— Пацан, у нас тут в цене дело, а не пиздёж. Иначе мы бы давно уже гнили в земле. Понимаешь?

— Понимаю, — буркнул тот, явно задетый.

— Вот и хорошо. Значит, не такой ты тупой, как выглядишь. Бери нож и начинай резать их сраные бошки. И не копайся.

— Эй, Рейнар, — позвал Каин.

— Да, Каин?

— Ты чего с пацаном так возишься?

Рейнар усмехнулся:

— Да приглянулся он мне. Точь-в-точь мой сын: смелости полные штаны, а ума ни хрена.

— Командир! — крикнул один из Воронов. — Тут какой-то проход!

Все сразу обернулись и подошли к нему.

— Где? Показывай.

— Вот здесь. Я голову отрезал, на стену опёрся — и случайно сдвинул камень. Из щели сразу потянуло сквозняком.

— А ну дай гляну, — сказал Рейнар.

Он подошёл к стене и ударил по каменной кладке рукоятью топора. Камни с хрустом подались, часть стены осыпалась внутрь. Из открывшегося прохода пахнуло резким сладковато-гнилым смрадом.

Каин прищурился, всматриваясь в темноту.

— Подождём, пока осядет пыль, потом войдём, — сказал он. — Похоже, здесь проводили обряд. А это уже совсем другие деньги.

— А что такое обряд? — спросил новобранец.

Рейнар шумно выдохнул.

— Ты и этого не знаешь, малой?

— Рейнар, спокойнее, — оборвал его Каин. — Не забывай: обычные люди о таком почти ничего не знают. Да и не каждый наёмник с этим дерьмом сталкивался.

— Ладно, твоя правда, — буркнул Рейнар и повернулся к новобранцу. — Слушай тогда. Ты знаешь, как Архонты попали в наш мир?

— Да. Они пришли из другого мира. Из того, что за солнцем.

— Сойдёт. Главное вот что: они пришли сюда по своей воле. А культисты с помощью обряда вытаскивают их насильно. Для этого им нужно много жертв. Чувешь, чем несёт?

— Да. Свежими трупами.

— И что это значит?

Новобранец нахмурился.

— Что?..

— Я же только что объяснил, тупица. Это значит, что обряд уже провели. Мы только не знаем, успешно или нет. Так что теперь дёргаться нужно от каждого шороха. Понял?

— Да. Теперь понял. Спасибо, многоуважаемый Рейнар.

Рейнар расхохотался.

— А вот подлизывать ты умеешь, когда припрёт, малой. Не ссы. Дядя Рейнар за тобой присмотрит.

Каин шагнул ближе к пролому.

— Пыль осела. Пора выдвигаться. Пойдём малой группой. Пятерых хватит. Со мной Рейнар...

— И пацан, — тут же вставил вице-капитан.

Каин бросил на него короткий взгляд, но спорить не стал.

— Хорошо. Трое есть. Маркус и Скальди — вы тоже идёте.

— Есть, командир! — громко отозвался Маркус.

Бой закончился, но крови Воронам всё ещё было мало.

— Приготовьте камни света, — приказал Каин. — С факелами внутрь не пойдём.

Новобранец неловко замялся.

— А у меня такого нет.

— На, возьми один из моих, — с улыбкой сказал Маркус. — Мы в последние дни были в разведке, так что толком познакомиться не успели. Меня зовут Маркус, а это мой брат — Скальди.

— Очень приятно, — сдержанно ответил Скальди.

— Не обращай внимания, он всегда такой с новыми людьми, — всё так же улыбаясь, продолжил Маркус. — Мы братья, Скальди старший. По сути, он меня и вырастил. Родителей я почти не помню — они умерли от цветочной лихорадки, а Скальди пришлось сжечь их тела. Наверное, после этого он и стал таким. Потом, в поисках заработка, он попал к Воронам, а когда я подрос, взял с собой и меня. А ты здесь какими судьбами?

— Ну... я... как бы...

Маркус тут же поднял ладонь.

— Прости. Похоже, я тебя немного огорошил. Ничего, привыкнешь. Когда почти всё время живёшь в шаге от смерти, перестаёшь думать, что кому-то может быть неловко.

— Да ничего, всё нормально, — осторожно ответил Гейл.

— Вот и славно. Я видел, как ты сражался. Ну просто зверь. Пару лет тренировок — и будешь биться наравне с капитаном. А может, и лучше.

— Правда думаешь? — заметно оживился новобранец.

— Да я уверен, — ответил Маркус. — И ещё: ты на Рейнара не обижайся. Он не со зла. Просто по-своему пытается научить тебя всему, что знает.

— Да... Отчасти я это понимаю... — Гейл глубоко вздохнул и поднял взгляд к небу. — Он чем-то напоминает моего отца. Тот тоже всегда был весёлым и одновременно строгим. Наверное, поэтому я так дурачусь... Чтобы Рейнар ещё раз обратил на меня внимание.

Маркус усмехнулся.

— Ого. А ты откровенный. Это, между прочим, хороший знак.

— Скажи, Маркус, этот обряд... он очень опасен?

— Вообще, мы точно не знаем. Каждый раз, когда сталкивались с таким, находили либо одни трупы, либо горстку одержимых.

— А откуда вы вообще узнали про призыв Архонтов?

— От Рейнара. Он однажды вернулся с разведки полуживой и рассказал об этом.

— То есть он своими глазами видел, как призывали Архонта?

— Выходит, что так. Мы в детали особо не лезем. Это у них с капитаном головы Воронов, а мы — крылья да когти.

— Эй, хватит языками чесать! — крикнул Рейнар. — Заходим!

— Ставлю треть жалованья, что там будут одержимые, — сказал Маркус.

— Поддерживаю, — ответил Гейл.

Каин и Рейнар вошли первыми. Следом за ними — Маркус и Скальди. Новобранец спустился последним.

Камни света сияли не так ярко, как факелы, но и их хватало, чтобы разглядеть подземелье: сырые холодные стены, длинный коридор и несколько ответвлений по обе стороны.

— Маркус, Скальди, — сказал капитан. — Мы с Рейнаром проверим всё слева. На вас — проходы по правую сторону.

— Есть, капитан.

— Гейл, — продолжил Каин, — ты остаёшься здесь и наблюдаешь. Если увидишь или услышишь хоть какое-то движение — неважно, крыса это или таракан, — сразу беги к нам и докладывай. Понял?

«Капитан назвал меня по имени», — подумал новобранец, с трудом сдерживая восторг.

— Да! То есть... так точно, капитан!

— И без глупостей, пацан, — добавил Рейнар, прежде чем скрыться в одном из проходов. Комнаты, которые осматривали обе группы, почти не отличались одна от другой.

— Эй, Скальди, видишь что-нибудь подозрительное?

— Нет. Только старая мебель. Хотя этот шкаф мне не нравится. Помоги-ка его сдвинуть.

— Ставлю десять монет, что там будет что-то интересное.

— Маркус, — резко бросил Скальди, — сколько раз я тебе говорил, чтобы ты завязывал с этим? Это не игра. Мы здесь каждый день рискуем жизнью. Относись к делу серьёзнее, если не хочешь, чтобы однажды мы все тут сдохли.

— Да... извини, брат.

Скальди глубоко вздохнул.

— Иди сюда.

Он шагнул к Маркусу и крепко обнял его.

— Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится. У нас больше никого не осталось.

Понимаешь?

Маркус молча кивнул.

— Я понимаю, что тебе страшно и ты так пытаешься отвлечься, — продолжил Скальди.

— Но мы не можем позволить себе быть легкомысленными.

Маркус ничего не ответил, только крепче сжал брата в объятиях.

— Ладно. Давай уже закончим с этим шкафом и пойдём дальше.

— Хорошо, — тихо сказал Маркус.

Через несколько минут вся группа снова собралась в коридоре.

— Маркус, Скальди, есть что-нибудь? — спросил Каин.

— Нет. Всё чисто.

— Хорошо. Тогда идём к следующим.

Отряд снова разошёлся по ответвлениям. Вороны обшарили каждый закуток, осмотрели все комнаты, но так ничего и не нашли.

Каин нахмурился.

— Странно. Здесь пусто. Тогда откуда этот трупный запах? Мы все его чувствовали.

Значит, мне не показалось...

— Может, это просто вонь самого подземелья, — сказал Рейнар. — Посмотри, какое оно древнее.

— Похоже, ты проиграл, — шепнул Гейл Маркусу.

— Потом, — отмахнулся тот.

— Нет, здесь что-то есть, — продолжал вслух размышлять Каин. — Не может всё окантаться так просто.

— Да брось, Каин, — сказал Рейнар. — Поднимемся, передохнём, спокойно всё обдумаем. Крепость мы уже отбили. Наниматель явится только завтра, времени хватает.

Каин повернулся к Скальди.

— Дай щит.

— Держи.

— Лучше разобраться сейчас, — бросил капитан.

Он взял щит и принялся простукивать им стены, останавливаясь после каждого удара и вслушиваясь в глухой каменный отклик. Отряд молча наблюдал.

Вдруг Каин резко обернулся:

— Все назад.

Он разогнулся и врезался щитом в стену. Камень дрогнул, но устоял. Каин ударил снова. Потом ещё раз. По кладке побежала трещина. Он не остановился, пока стена наконец не подалась и не рухнула внутрь, подняв облако пыли. За ней открылся ещё один проход.

— Заходим по одному, — скомандовал капитан и первым посмотрел на Рейнара.

За проломом оказался большой светлый зал с колоннами. Свет бил в глаза после полумрака коридоров, и первое мгновение Вороны невольно щурились. В воздухе стоял густой

сладковатый запах разложения. На стенах горели факелы, а под ними тянулись ряды незнакомых писем.

Каин прищурился.

— Впервые вижу такие знаки.

— Я тоже, — сказал Рейнар.

— Кажется, я видел что-то похожее, — подал голос Гейл и, щурясь, взгляделся в надписи. Остальные замерли, ожидая. Через пару секунд он неловко кашлянул.

— А нет. Ошибся. Не видел.

Рейнар расхохотался.

— Ну и тупица. А я ведь почти поверил.

Маркус тоже усмехнулся. Даже у Скальди дёрнулся угол рта. Только Каин взглянул на них с холодным раздражением.

— Хватит. Вон там что-то есть. Идём медленно.

— Там клетки! Люди! — выкрикнул Гейл и уже дёрнулся вперёд, но Рейнар тут же схватил его за руку.

— Ты что собрался сделать? Рвануть туда? Сдохнуть захотел? А если там враг? Ты своей дурной башкой вообще думаешь?

Он сжимал руку новобранца всё сильнее. В голосе уже не было привычной насмешки — только злость.

— Встал за нами и следи за флангом. Понял?

— Есть, вице-капитан, — быстро ответил Гейл.

Спорить он не стал. По лицу было видно: и сам понял, какую глупость едва не совершил.

— Рейнар, хватит. Ничего ещё не случилось, — остановил его Каин. — Сейчас не до этого. Потом воспитаешь.

Рейнар отвернулся, скрывая перекошенное яростью лицо.

— Пошли.

Подойдя к клеткам, Каин поднял руку, останавливая отряд.

— Всем быть готовыми.

Он медленно потянул на себя решётчатую дверь. Вороны напряглись, готовые ударить в любой миг, но тела внутри даже не шелохнулись.

— Посмотрите... — тихо сказал Гейл, указывая внутрь. — Тут столько детей...

Он опустился на одно колено и взгляделся в мёртвые лица.

— Почему?..

— Первый раз? — спросил Маркус.

— Что?

— Детские трупы раньше не видел?

— Видел. Но не столько сразу...

Маркус мрачно пожал плечами.

— Привыкнешь. Я тоже поначалу реагировал так же. Человек вообще тварь живучая — привыкает даже к такому. Нужно только время.

Пока они говорили, Каин осматривал тела.

— Одержимых здесь нет, — наконец сказал он. — Разделитесь и...

Он не успел договорить. Из глубины зала донёсся голос:

— Здесь кто-то есть?! Спасите! Помогите! Умоляю!

Вороны мгновенно вскинули оружие и быстро, но осторожно двинулись на звук. Вскоре они увидели ещё одну клетку, накрытую грязной тканью. Каин подошёл первым и взялся за край покрывала. Рядом встал Рейнар, крепко сжимая топор. Остальные приготовились.

Каин рванул ткань вниз. Внутри оказался не монстр и не одержимый, а скорчившийся в углу полуголый юноша. Израненный, дрожащий, залитый слезами. Он испуганно жался к стене. Глаза у него были выколоты.

— К-кто здесь?.. — спросил он, повернув к Воронам окровавленные пустые глазницы, будто ждал ответа. — Помогите мне. Прошу... освободите. Мне так больно... — юноша всхлипнул и разрыдался. — Я хочу к своей семье. Пожалуйста... отведите меня к ней.

Каин открыл клетку, осторожно взял пленника под руку и помог ему выбраться.

— Да ему лет пятнадцать, не больше, — тихо сказал Маркус.

— Не бойся, — спокойно произнёс Каин. — Теперь всё будет хорошо. Мы тебя вытащим. Скажи, кто это с тобой сделал?

— Это всё они... эти Спасители Света. Они издевались над всеми нами...

Каин не дал ему договорить. Первым ударом он пробил юноше сердце. Вторым — снёс голову.

— Ты что творишь?! — взревел Рейнар.

Остальные Вороны в оцепенении переглянулись.

— А ты не заметил? — так же спокойно спросил Каин.

— Что я должен был заметить?! Это был ребёнок! У него даже глаз не было! Ты совсем рехнулся?!

Каин подошёл к Рейнару и положил руки ему на плечи.

— Подумай сам, — тихо сказал он. — Ты видел его раны? Они почти затянулись. Он сидел здесь не один день, но тело не истощено. И ты слышал, как он называл этих ублюдков? Слышал? Спасители Света.

Ярость на лице Рейнара медленно сменилась пониманием.

— Да... ты прав, — глухо ответил он. — Только они сами так себя называют. Для всех остальных это просто культисты.

— Я знал, что ты поймёшь, — сказал Каин и перевёл взгляд на Гейла, Маркуса и Скальди. — Нечего тут торчать. Уходим.

— Так вот как вы меня раскусили, — раздался голос.

Говорила отрубленная голова.

— Значит, остальные зовут их культистами... — продолжила она, пока обезглавленное тело медленно поднималось на ноги.

Маркус отшатнулся. Впервые за долгое время на его лице проступил неподдельный ужас. Скальди молча заслонила брата собой; его рука дрогнула на рукояти меча.

— В другой раз учту, — невозмутимо продолжало существо, поднимая голову и приставляя её к шее. — Изувеченные люди вызывают больше жалости.

Голова приросла к телу с мерзким влажным звуком.

— Малой, назад! — заорал Рейнар, успев оттолкнуть Гейла в сторону.

Существо рванулось вперёд с такой скоростью, что стало похоже на размытое пятно тени, и ударом отбросило Рейнара на несколько метров.

— Всем в стороны! — крикнул Каин. — Рейнар, ты жив? Отвечай!

Тот не ответил. В тусклом свете камней было видно, как его тело неестественно выгнулось: он пытался вдохнуть после удара, переломавшего ему рёбра.

— Надо же, — произнёс монстр почти с любопытством. — Успел среагировать. А я хотел разрубить тебя надвое одним ударом. И всё же ты выжил.

Существо перевело взгляд на остальных, неторопливо оценивая их. Вороны отступили на шаг. Архонт сорвался с места вновь — на этот раз целясь в капитана. Но Каин успел. Сталь вспыхнула в воздухе.

— Надо же, промах, — с каким-то восторгом выдохнул монстр. — И ты ещё успел отрубить мне руку.

С клинка Каина тяжело капала кровь.

Этот выпад стоил ему слишком многого. Он старался не показывать напряжения, но сбившееся дыхание выдало его.

— В лоб не лезть! — рявкнул капитан. — Держите дистанцию! Следите за его движениями!

— А вы не так беспомощны, как выглядите, — произнесло существо. — Великолепно. Мне уже не терпится увидеть ваши лица, когда вы наконец поймёте, что с самого начала были обречены.

Маркуса прошиб холодный пот. Скальди сжал его плечо, заметив, как на обрубке запястья плоть чудовища зашевелилась, поползла, срослась — и через несколько секунд рука была уже цела. Даже для Воронов, видевших слишком многое, это было за гранью.

— Да заткнись ты уже, тварь! — выкрикнул Гейл и бросился вперёд, занося топор к груди чудовища.

Архонт без усилия перехватил его руку и швырнул обратно.

— Я не люблю, когда меня перебивают, — мягко сказал он. — Если хотите прожить чуть дольше, постарайтесь не быть такими грубыми.

Он сделал короткую паузу, разглядывая Воронов так, словно выбирал, с кого начать.

— Но, пожалуй, я всё же представляюсь. Меня зовут Анхемар. Я — один из великих Архонтов. И мне будет приятно, если моё имя станет последним, что вы произнесёте перед смертью.

Каин резко подался вперёд.

— Он что-то готовит! — крикнул он.

И в тот же миг ринулся на Архонта. Одним рывком, вложив в него все силы, капитан сократил расстояние между ними. Архонт попытался схватить командира за горло, но Каин успел среагировать и отсёк ему пальцы.

Следующий удар чудовища прошёл мимо — капитан ушёл в сторону в последний миг.

Атаки у твари были грубые, почти примитивные, но поспевать за такой скоростью стоило Каину огромных усилий. Было видно: Архонт ещё ни разу не бился с людьми по-настоящему и пока полагался лишь на свою силу.

— Я сейчас! — крикнул Гейл и бросился на монстра.

Но на полпути вдруг рухнул на колени, схватившись за грудь.

— Гейл! — крикнул Маркус, уже дёрнувшись к нему.

— Стой! — резко остановил его Скальди. — Смотри! Это магия. Глаза твари направлены на него!

Каин тоже заметил, что Архонт отвлёкся — всего на миг, но этого хватило. Капитан выхватил с пояса кинжал и вогнал его чудовищу в грудь. Архонт оскалится, резко перевёл взгляд на командира — и невидимая сила швырнула Каина в сторону.

— Ты... — протянул монстр, — тот, кто уже дважды сумел ранить меня. Как твоё имя? «Дважды? О чём он? Все его раны затягиваются... Чёрт. Думай».

— Каин.

— Интересное имя... Каин. Из уважения к твоему мастерству я оставлю тебя напоследок. Каин поднялся на ноги и сплюнул кровь.

— Ты нас недооцениваешь, если думаешь, что мы так просто сдадимся, — с презрением сказал он. — Мы — Стальные Вороны. Мы несём смерть всем, кто встанет у нас на пути. Воины, готовьтесь! — Он не сводил глаз с Архонта. — Даже если мы здесь падём, братья наверху всё равно прикончат этого выродка! С мечом в руке Каин рванулся вперёд. Архонт встретил его с хищной ухмылкой, уже готовясь к контратаке.

— Маркус! — крикнул капитан, внезапно падая на колени.

В тот же миг из-за его спины вылетели две стрелы и вонзились Архонту прямо в глаза. Тварь рефлекторно схватилась за лицо. Каин проскользнул у неё в ногах и одним движением перерезал сухожилия.

— Ещё, Маркус!

Снова две стрелы — теперь в колени. Архонт рухнул.

— Он не знает, как мы сражаемся! — крикнул Каин. — Это наше преимущество! Скальди, давай!

Скальди рванулся вперёд и, пока тварь не успела оправиться, отсёк ей руку у самого плеча. Он тут же замахнулся на вторую — но Архонт успел ударить в ответ. Скальди подставил двуручник, и всё же удар был такой силы, что ему выбило плечо. Лицо его перекосило от боли. Но он не отступил. Стиснув зубы, Скальди снова ударил — и отсёк чудовищу вторую руку.

— Гейл! — крикнул Каин, поднимаясь.

Новобранец с звериным оскалом бросился на безрукое тело Архонта. Его топоры вгрызлись в грудь твари, вспарывая плоть, раздирая рёбра, пока он не вырвал сердце монстра и не швырнул его прочь. Оно было чёрным, дымящимся, будто облитое кипящей смолой. И именно тогда Каин увидел на нём незажившую рану от меча.

— Маркус, помоги! Плечо! Правое! — крикнул Скальди брату.

Маркус без слов метнулся к нему, не опуская лук, и резким ударом колена вправил плечо на место. В тот же миг Каин пронзил чудовище со спины. Гейл отскочил, чтобы не мешать капитану. Каин тоже хотел отступить, но Архонт успел восстановить одну руку и схватил меч — голой ладонью за лезвие.

— Попался, — спокойно произнёс он.

— Пожри говна, — бросил Каин.

Ударом ноги по рукояти он выбил меч вперёд, вспоров Анхемара почти надвое — до самого плеча.

— Он не успевает лечить все раны сразу! — крикнул капитан, бросаясь к упавшему оружию. — Мы можем его добить! Маркус, ещё раз!

Две новые стрелы понеслись в Архонта.

— Во второй раз не сработает, — сказал тот.

Ослеплённый, он одной рукой поймал обе стрелы в воздухе. Затем выдернул две другие из глазниц и с любопытством осмотрел их.

— Интересное оружие.

Он разжал пальцы. Стрелы взмыли в воздух.

— Забирай обратно.

— Маркус, беги! — закричал Скальди.

Но было поздно. Стрелы уже мчались к нему с чудовищной скоростью. Маркус понял, что успевает только повернуться боком и закрыть голову руками, чтобы хотя бы уменьшить ранения. Он зажмурился, ожидая удара собственного оружия. Но боли не последовало. Открыв глаза, он увидел перед собой Скальди.

— Нет! — закричал Маркус, бросаясь к брату. — Зачем?! Покажи!

— Блядь... всё нормально, — скривившись от боли, выдохнул Скальди. — Почти не почувствовал.

Но это была ложь. Скальди сумел отбить только две стрелы. Третья стрела с глухим хрустом вошла Скальди в бедро, а четвёртая пробила плечо, заставив его вскрикнуть и опуститься на одно колено. Но даже тогда он не взглянул на раны — его глаза были прикованы к брату, будто он хотел убедиться, что с тем всё в порядке.

— Похоже, я начинаю привыкать к вашему миру, — задумчиво произнёс Анхемар, разглядывая отросшую руку.

Маркус рванул в сторону, одновременно стреляя в Архонта, но ни одна стрела не достигла цели.

— Так вот в чём ваша слабость, — с улыбкой проговорило чудовище, ловя стрелы на лету.

Каин бросил на монстра быстрый взгляд — и всё понял. Но было уже поздно. Скальди попытался прикрыться, однако с такими ранами это было невозможно. Несколько стрел с сухим треском раздробили кости его рук, другие глухо вонзились в ноги. Лишь две вошли в живот — но и этого хватило. Скальди рухнул на пол, судорожно хватаясь за древко стрелы, торчащей из правого бока. Из-под него растекалась чёрная кровь. Маркус застыл на месте. Лук в его руке бессильно опустился. Он видел, как брат, кашляя кровью, смотрит на него — будто в последний раз проверяет, цел ли он сам. И в тот миг, когда Маркус понял, что Скальди убили его собственные стрелы, в нём что-то надломилось.

— Смотри сюда, ублюдок! Я твой противник! Ты сейчас сдохнешь! — в истерике заорал он, продолжая стрелять.

На этот раз Архонт даже не пытался ловить стрелы. Он лишь чуть отклонился, пропуская их мимо, и с каждым выстрелом подходил всё ближе.

— Не надо! Отступай! — крикнул Каин.

Но Маркус уже ничего не слышал, кроме звона в ушах. Капитан рванулся к чудовищу. Гейл тоже бросился к Маркусу. Слишком поздно. Архонт сорвался с места и, оставив за собой резкий хлопок рассечённого воздуха, насквозь пробил грудь Ворона. Не вынимая руки, он отшвырнул Маркуса в сторону — прямо к Скальди. Глаза братьев встретились. Маркус увидел безжизненное лицо Скальди, моргнул в последний раз — и замер. Из глаз Скальди медленно вытекла слеза.

— Гейл! — крикнул Каин, с трудом подавляя ярость. — Не двигайся! Смотри на меня! Их уже не спасти! Он адаптируется!

Архонт, весь залитый кровью Маркуса, источая горячий металлический запах, повернулся к капитану. На его лице застыла неестественная улыбка — как обещание того, что это только начало. Каин уже приготовился атаковать, когда тяжёлый удар топора, рассёкший монстра от ключицы, опередил его.

— Рейнар! — выдохнул Гейл.

— Меня так просто не сломать! — крикнул Рейнар, тяжело дыша и преодолевая боль от сломанных рёбер.

Пинком он отбросил верхнюю половину тела Архонта подальше от нижней.

— Каин, хватай пацана и беги! Я его задержу!

— Нет. Только с тобой, — отрезал капитан.

Рейнар, прихрамывая, быстро подошёл к нему и, бросив взгляд на срастающегося Архонта, заговорил уже тише:

— Посмотри на меня. В таком состоянии я далеко не уйду. И в бою от меня сейчас больше вреда, чем пользы. Двоих мы уже потеряли. Прошу тебя... бери малого и уходи. Спаси хотя бы остальных. Бегите. Я умоляю тебя. Они — всё, что у нас осталось.

Каин смотрел на Рейнара и видел то же выражение, что много лет назад — в день, когда тот потерял жену и сына. Отказать он не смог.

— Хорошо, брат, — сквозь зубы выдавил капитан.

— Спасибо, — с неожиданным спокойствием ответил Рейнар. — Теперь Вороны на тебе.

— Гейл, уходим! — крикнул Каин.

Рейнар молча бросил на новобранца последний взгляд и, прихрамывая, пошёл навстречу раненому Архонту.

— Но, капитан...

— Я сказал: бежать! Вперёд!

Гейлу оставалось только подчиниться. Он и сам понимал: это последняя воля Рейнара, пусть тот и не произнёс её вслух при нём. Они с Каином выскользнули в коридор, промчались по нему и, не оглядываясь, бросились вверх по лестнице, к выходу. Выбравшись наружу, Каин сразу же рывкнул:

— Взрывайте проход!

Вороны тревожно переглянулись. Каждый понял одно и то же: те, кто остался внизу, уже не вернутся. Но приказ есть приказ. Прогремел взрыв. Следом донёсся грохот обрушившихся камней, навсегда запечатывающих подземелье вместе с запахом крови и смерти.

— Прости, Рейнар... — едва слышно пробормотал Каин. — Но я не могу оставить всё так.

— Командир, вы что-то сказали? — спросил один из Воронов.

Каин вскинул голову.

— Да. Слушайте все! — его голос снова стал твёрдым. — Готовьтесь к встрече с Архонтом.

Среди бойцов тут же прокатился тревожный шёпот:

— Архонтом?

— Он сказал «Архонт»?

— Мы вообще сможем с таким справиться?..

Каин шагнул вперёд и окинул их тяжёлым взглядом.

— Да, вы всё верно услышали! Там был Архонт! Скальди и Маркус погибли в бою с ним! Рейнар остался внизу, чтобы задержать его и дать нам шанс выбраться! Я знаю слабости этого ублюдка — и собираюсь отомстить за кровь наших братьев! Вы со мной?!

Вороны ответили рёвом:

— Да!

— Мы с вами, капитан!

— За вами хоть в ад!

— Отомстим за наших!

— Я и не сомневался! — крикнул в ответ Каин. — Снайперы, займёте позиции как можно выше и дальше. Архонт не бьёт на большом расстоянии. Его главное преимущество — скорость, поэтому цельтесь в ноги. Если увидите, что он поймал стрелу, — сразу в укрытие. Это касается всех!

Над отрядом повисла гробовая тишина. Каждый слушал капитана, не сводя с него глаз.

— В авангард пойдут бойцы с лёгким оружием! Сейчас наша главная ставка — подвижность. Те, кто с тяжёлым оружием, вступают только если тварь обездвижена! Я сумел ранить его дважды, но до сих пор не понимаю, почему именно эти удары сработали. Значит, в бою нам нужно найти его уязвимость. Всем ясно?

— Так точно, капитан! — в один голос ответили Вороны, прижимая кулак к груди.

— Тогда по местам!

Отряд затаился в ожидании. Каждого из них жгла ярость. Каждый уже представлял, как именно убьёт Архонта. У всех картина была своя, но ни в одной из них не было для чудовища быстрой смерти. Теперь это была не просто очередная тварь. Это был кровный враг Стальных Воронов. Разрушенный проход вдруг дрогнул. Камни задрожали, закрипели, снова начали осыпаться. Из-под завала донёсся голос. Голос Рейнара.

— Эй! Есть кто-нибудь?! Это я, Рейнар! Я успел выбраться, когда всё рухнуло! Помогите! Ногу зажало!

— Это же Рейнар! — воскликнул один из Воронов и шагнул к завалу.

— Стой, — вполголоса сказал Каин. — Сначала убедись, что это он.

Ворон кивнул и осторожно приблизился, всматриваясь в груды камней.

— Точно, Рейнар!

Несколько бойцов тут же рванули к завалу, но Каин быстро растолкал их и вышел вперёд.

— Рейнар?

— Да я это! Помоги вылезти!

Среди камней и пыли действительно лежал Рейнар. Ноги его были придавлены обломками. Каин протянул руку и вытащил его наружу.

— Рейнар, как ты выбрался? — спросил он, отряхивая и одновременно внимательно осматривая вице-капитана.

— Да как обычно. Когда всё начало рушиться...

Каин не дал ему договорить. Кинжал молнией метнулся к шее. Но лезвие не дошло. Рейнар — или то, что носило его облик, — в последний миг перехватил удар голыми руками.

— Я допускал, что ты догадаешься, — произнёс Архонт. — Но не так быстро. Что меня выдало?

Вороны замерли, не понимая, что происходит.

— По местам! Это не Рейнар! — рявкнул Каин, не выпуская кинжала. — Тебя выдал запах этого магического говна!

— Как грубо, — ответил Архонт с жуткой улыбкой. — Значит, дело в запахе... Что ж, в следующий раз я поменяю и его.

Он вытянул палец в сторону одного из отступающих Воронов.

— Смотри. Этот не успел далеко уйти.

Улыбка растянулась ещё шире.

— Нет! — крикнул Каин, резко оборачиваясь.

Архонт демонстративно сжал кулак.

Ворон рухнул на землю, захлёбываясь воздухом и вцепившись себе в грудь, будто пытался вырвать из неё что-то невидимое. Остальные могли только в ужасе смотреть, как его тело корёжит в предсмертной судороге. Через несколько мгновений всё закончилось. Зрачки закатились. Руки разжались и плетью упали в пыль.

— Сдохни, тварь! — заорал Каин, вдавливая кинжал глубже.

— Я же говорил, — почти игриво произнёс Архонт, — что привыкаю к вашему миру. Мне начинает нравиться, насколько вы, люди, уязвимы, если ломать то, что вам дорого.

Каин вскинул свободную руку.

— Давай!

Четыре стрелы с хрустом вонзились Архонту в колени.

Он явно не ожидал удара и рефлекторно опустил голову, глядя на древки.

— Думаешь, мы не подготовились?! — выкрикнул Каин и одним рывком снёс ему голову.

— Авангард, вперёд! — скомандовал он, отступая назад.

Вороны бросились на врага. Они, как и сам Каин, решили, что без головы тварь хотя бы на несколько мгновений останется беспомощной. Но стоило бойцам подойти ближе, как кровь Архонта, растекавшаяся по земле, вздулась и пошла рябью. В следующее мгновение из неё выстрелили чёрные шипы. Они насквозь пробили ступни Воронов, пригвоздив их к земле. Никто из них даже не успел толком понять, что произошло. А потом головы одна за другой покатались в пыль. И только после этого рухнули тела.

«Он стал быстрее», — понял Каин.

— К его крови не приближаться! — крикнул капитан так, чтобы услышали даже снайперы.

— Ты снова обезглавил меня! Какая прелесть! — почти радостно воскликнул Анхемар, поднимая голову с земли.

«Если голова не его слабое место, значит, искать нужно в туловище», — лихорадочно соображал Каин.

Капитан вновь поднял руку, на этот раз сжав пальцы в кулак. Архонт тут же вскинул взгляд на снайперов, готовясь сорваться к ним.

— Не туда, еблан волшебный!

Двое Воронов с двуручными мечами пронесли мимо чудовища и одним слитным движением отсеки ему ноги. В тот же миг Каин разжал кулак. Несколько стрел со свистом ударили точно в запястья и голову монстра. Сам капитан уже шёл вперёд. Пользуясь заминкой, он сблизился с Архонтом и, вложив в выпад весь вес тела, нанёс точный укол в грудь. Анхемар успел подставить раненую руку, и клинок ушёл в плечо.

— Посмотри на другую руку, — спокойно сказал Каин.

Архонт опустил взгляд. Кинжал капитана по самую рукоять вошёл ему в живот.

— Я понял, — произнёс Каин, глядя, как меняется лицо чудовища. — Его слабое место — в груди!

Теперь он уже почти смеялся. Архонт оскалился. Из рта у него потянулась кровавая слюна, а за дёснами показались только что прорезавшиеся клыки. Невидимым ударом он отбросил Каина прочь.

— Значит, игры закончились, — с досадой произнёс Анхемар. — Грязные ничтожества.

С хрустом костей и влажным чавканьем плоти у него вновь отросли ноги. Из спины вырвался массивный хвост с твёрдым костяным жалом на конце. Новые ноги уже не имели ничего человеческого: мощные в бёдрах, они резко сужались книзу, а нижнюю часть тела покрыла чёрная костяная броня. Архонт спокойно выдернул из себя стрелы, оставив одну в руке, и выпрямился во весь рост. Теперь он стал ещё выше. Лицо его больше не было расслабленным. Он быстро оглядел поле боя, будто заново оценивая всех, кто остался в живых. Воины крепче сжали оружие. Теперь все поняли: раньше чудовище просто играло с ними. А вот сейчас бой начался по-настоящему.

— Щиты! — рявкнул Каин, разрывая тишину.

Вороны вскинули щиты. Те, у кого их не было, тут же укрылись за товарищами. Архонт чуть подался вперёд.

— Готовьтесь! — крикнул капитан.

Но Анхемар ударил ногами в землю и взмыл вверх. В следующий миг он уже был на стене, где засели снайперы. Никто не успел даже вскрикнуть. Одним точным броском, на чудовищной скорости, Архонт разорвал двоих стрелков, и сверху обрушился кровавый дождь. Удар воздуха от его рывка прокатился, как раскат грома.

— Спина к спине! — заорал Каин, надрывая горло.

С противоположной стены остальные Вороны, увидев, как их товарищи превратились в кровавые ошмётки, начали в панике осыпать монстра стрелами. Несколько всё же вошли в цель. Архонт даже не дрогнул. Он лишь повернул звериные глаза в сторону стрелков — и исчез, снова оставив после себя грохот рассечённого воздуха.

— Где он?! — выкрикнул один из снайперов, судорожно озираясь.

Ответа не последовало.

— Эй! — снова позвал он, резко оборачиваясь.

И в тот же миг понял, что ответ уже не нужен. Архонт стоял прямо перед ним, сжимая в руке вырванное сердце другого снайпера. Снова грянул этот чудовищный удар воздуха. Тыльной стороной ладони Анхемар размозжил голову следующему Ворону. Каин вскинул голову на звук и всё-таки успел увидеть монстра. Тот стоял на стене среди трупов и с почти задумчивым видом рассматривал руку, измазанную мозгом. Потом перевёл взгляд вниз, на Воронов, оставшихся на земле.

— Какая жалость, — почти смиренно произнёс он.

В следующее мгновение Архонт пронёсся сквозь строй. Щиты не помогли. Он с треском перемалывал их вместе с бронёй, костями и плотью, вбивая всё в землю в одно кровавое месиво. Поле боя захлебнулось брызгами крови, обрывками мяса и вывалившимися кишками. Каждый рывок Архонта сопровождался таким звуком, что у выживших начинало кровить из

ушей. А те, кто ещё держался на ногах, уже не понимали, откуда ждать следующего удара. Каин схватил Гейла за руку.

— Выломай ту дверь и жди внутри!

Гейл не думал. После увиденного его сознание было пустым, как после удара тараном. Он просто побежал, подчиняясь голосу капитана — единственной нити, ещё связывавшей его с реальностью.

— За мной! — крикнул Каин, разбрасывая камни и яростно махая рукой, чтобы команду поняли даже те, кто уже оглох от грохота.

Уцелевшие Вороны рванули следом. Дверь уже была открыта. Гейл выполнил приказ в точности.

— У кого остались бомбы? — спросил Каин, когда они ввалились внутрь.

— У меня, — ответил один из Воронов, будто не замечая ни криков, ни грохота снаружи.

Каин молча взял у него несколько зарядов и быстро установил растяжку у самого порога.

— Это наш последний шанс, — сказал он.

Остальные лишь переглянулись. Ни лишних мыслей, ни лишних слов уже не осталось. Только запах железа, пыли и грязи стоял в горле тяжёлым комом.

— Теперь ждём, — тихо произнёс капитан, не сводя глаз с ловушки.

Вороны отошли от входа и приготовили оружие. Все взгляды были прикованы к двери. Гейл рукавом вытер лезвие топора. Шум снаружи постепенно стих. Потом наступила тишина. Тёмная, тяжёлая, почти осязаемая.

Раздался стук в дверь.

— Есть тут кто? — донёсся с той стороны голос монстра. — Вы решили спрятаться? Или готовите для меня что-то интересное?

Послышался скрип. Дверь начала открываться.

— Как прекрасно, — почти ласково произнёс Архонт. — Вы, люди, до последнего не принимаете своей судьбы. Пожалуй, только этим вы мне и нравитесь. А это что?..

Он заметил растяжку и наклонился.

— Лучше не буду трогать.

— Не трогай, — спокойно сказал Каин и метнул в ловушку камень.

Грохнул взрыв. Комнату заволокло пылью. Во все стороны полетели камни, щепки и ошмётки чудовищной плоти.

— Держите его! — заорал Каин сквозь дым и темноту.

Двое Воронов бросились вперёд и, сцепив руки, навалились на израненное тело Архонта, прижимая его к полу. Каин рухнул рядом с чудовищем на колени и вцепился ему в грудь. Кулаком и кинжалом он рвал плоть, ломал рёбра, выдирали и отбрасывал в стороны куски мяса и кости.

— Сдохни! Сдохни наконец! — хрипло кричал капитан.

В глубине развороченной груди пульсировали сердца. Не одно. Несколько. Первое. Второе. С каждым ударом кинжал входил всё тяжелее. Осталось ещё два — когда Архонт вдруг издал пронзительный, чуждый человеческому слуху вопль. От этого звука у Воронов заложило уши. В следующее мгновение по комнате ударила невидимая сила. Каина швырнуло вглубь зала. Тех двоих, что держали чудовище, размазало о стены.

«Он восстанавливается слишком быстро. Мы не успеваем», — понял Каин, пытаясь подняться и побороть головокружение. И вдруг он почувствовал руку на плече. Один из Воронов, шатаясь, уже поднимался рядом с ним.

— Я знаю, что делать, капитан, — сказал он.

Он схватил по бомбе в каждую руку, прижал их к груди и побежал прямо на Архонта. Новый взрыв сотряс комнату. Сразу за ним в атаку ринулся другой Ворон. Архонт пробил его насквозь рукой. Воин захрипел, сплёвывая кровь, но всё же успел выкрикнуть:

— Я его держу!

Каин всё ещё пытался встать. Ноги дрожали и не слушались. И тут вперёд сорвался Гейл. Лезвие его топора сверкнуло в пыли, и он с яростным рёвом врубился Архонту в грудь, продолжая то, что начал капитан. Раздался треск костей. Снова ударила невидимая волна, так что содрогнулись стены. Гейла отбросило прочь. От второго Ворона остались только окровавленные лохмотья.

— Давай... двигайся, сука... — прохрипел себе Каин, силясь подняться.

Архонт стоял на коленях. Голова его была запрокинута назад; с лица местами уже слезла плоть, обнажив череп. Из развороченной шеи торчала трахея. Грудная клетка так и не успела закрыться, и внутри ещё билось последнее сердце.

— Пошёл! — заорал Каин, заставляя себя сделать шаг.

Потом ещё один. И ещё. В последнем рывке он бросился вперёд. Хвост Архонта свистнул в воздухе и пробил ему руку насквозь. Но было поздно. Кинжал уже вошёл в цель. Горячая кровь хлынула на пальцы. Оскалившись от боли, Каин провернул лезвие. Анхемар в последний раз посмотрел ему в глаза. И взгляд его погас. Чудовище так и осталось стоять на коленях перед Стальным Вороном.

— Сдох... Сдох... — дрожащим голосом повторял Каин.

Он медленно огляделся. Вокруг лежали только разорванные тела, отсечённые руки, ноги, головы, вывалившиеся внутренности. И вдруг до него донеслось глухое, рваное дыхание. Голова сама повернулась на звук.

«Неужели...»

Волоча ногу и прижимая к себе пробитую руку, Каин пошёл туда — к последней надежде. У колонны лежал Гейл, обеими руками зажимая живот. Из него торчал костяной шип Архонта. Он улыбнулся, увидев своего командира, и обнажил алые от крови зубы. Каин рухнул перед ним на колени и осторожно коснулся его лба, убирая с лица спутанные волосы.

— Вы справились... Вы одолели его, капитан, — тяжело дыша, но всё ещё улыбаясь, проговорил Гейл. — Я знал, что так и будет. Знал, что вы справитесь. Мы все знали...

Он закашлялся.

— Скажите... я заслужил себе имя?

У Каина перехватило горло.

— Да. Ещё как заслужил, Гейл. Ты — настоящий Стальной Ворон, — ответил он, вытирая кровь с лица юноши.

Гейл улыбнулся ещё шире.

— Капитан... вы плачете?

Это были его последние слова.

Каин продолжал осторожно вытирать его умиротворённое лицо, пока тяжёлые слёзы одна за другой падали вниз.

Глава 2

Глава 2. Чистая душа.

— Зачем вы за это взялись?

— Ради денег. Что за тупой вопрос?

— Неужели вам всё равно, что с ней будет? Вдруг её там будут насиловать, пытаться, издеваться? Или вообще убьют!

— Ты не представляешь, насколько мне насрать. Лучше скажи, где выпивка.

— Нет! Здесь опасно пить!

— Как же ты заебал. Сам найду.

Наёмник опустил взгляд к сумке возле костра.

— Вот куда закатилась...

— Посмотрите на себя! Рады бутылке дешёвого пойла!

— Почему дешёвого? — раздался пьяный смех. — Бесплатного! Я её нашёл!

— Вы украли её! Вытащили у того бродяги!

— Не начинай, праведник хренов. Он всё равно уже был в отключке, ему и так хватало.

Если бы мог что-то сказать, точно поделился бы со мной.

Он сделал ещё один глоток.

— Хватит!

Резкий удар выбил бутылку из его руки прямо в костёр. Стекло треснуло и разлетелось. Пламя взметнулось выше.

— Ты что творишь, урод?!

Кулаки наёмника сжались до хруста. Он вскочил на ноги, но под подошвой предательски скользнул камень. Наёмник рухнул, и его рука угодила прямо в костёр. Резкая боль пронзила ладонь. В воздухе распространился запах жареного мяса.

— Уёбок! — вырвалось у него сквозь зубы.

— Вы успокоились?

В ответ последовал лишь свирепый взгляд.

— Вы сами знаете, что я не могу уйти.

— Знаю... — Наёмник уставился на горизонт. — Скоро рассвет. Пошли.

— Как быстро вы меняете...

— Заткнись, блядь, и пошли.

Дорога пахла утренней свежестью, травой и сырой землёй. Одежда отяжелела от влаги, скопившейся за ночь. Запах дыма ударил в нос — утром он казался особенно терпким.

Деревня была рядом.

Впереди слышались крики.

— Сука, сука, сука! Только не подыхай!

Ноги сами понесли наёмника к поселению.

Вокруг стоял адский жар. Дома трескали и рушились, пожираемые пламенем. Крики людей смешивались с влажным хрустом разрываемой плоти. Местные пытались отбиваться, но что могли земледельцы с косами и лопатами против одержимых?

— Эй, пёс! Сюда смотри!

Воин достал какой-то мешок и с силой ударил им о землю. Головы тварей повернулись в его сторону. Из мешка потянулся тошнотворный запах. Одержимые завопили, распахивая пасти и высовывая языки.

— Ну давайте, твари. Подходите!

Вся толпа бросилась на воина. Он швырнул в неё несколько бомб. Раздались взрывы. Одержимых раскидало в стороны вместе с кусками мяса и костями. По земле потекла холодная кровь.

Около двадцати тварей уцелели.

— Живучие...

Боец достал из кобуры на животе небольшой складной арбалет. Снизу к нему был присоединён прямоугольный магазин, заполненный железными болтами.

Воин отпрыгнул на несколько шагов, вскинул арбалет и открыл огонь. Каждый болт попал точно в голову, превращая её в кровавое месиво. Взрывные наконечники оказались крайне эффективны. Но снаряды закончились быстро. Воин отбросил арбалет и выхватил два длинных изогнутых кинжала, больше похожих на обломки сабель. Затем сам бросился в толпу одержимых.

Один поворот — и три головы упали к его ногам.

Ещё шаг в сторону — воин ушёл от когтей чудовища и отсек ему голову. Он двигался среди тварей, словно жнец среди колосьев, не позволяя ни одной коснуться себя.

Когда последний одержимый рухнул замертво, незнакомец остановился и повернулся к жителям. Ужасающая улыбка ещё не успела сойти с его лица, и люди невольно отступили.

После увиденного они уже не знали, кого им следует бояться больше.

— Где девушка? — спросил страшный мужчина. — Вам должны были привезти её пару дней назад.

Деревенские испуганно сбились плотнее.

Из середины толпы донёсся чей-то голос:

— Эта ведьма?! Да, была такая!

После этих слов жители заговорили все разом, перебивая друг друга.

— Завалитесь! — рявкнул воин. — Пусть говорит кто-нибудь один.

Из толпы вышел старик с густой бородой.

— Я всё расскажу. Пришли двое: лица закрыты, один хромотал. Они привели эту ненормальную и попросили приютить её на несколько дней. Потом должны были забрать. Золота много дали и самоцветов. Поселили её в доме вдовы — всё равно та жила одна.

Старик сглотнул.

— А потом эта проклятая ночью начала бегать по деревне и кричать!

Их спаситель, не говоря ни слова, направился к своему арбалету.

Старик замолчал, но наёмник жестом приказал ему продолжать.

— Вот, значит, мы её поймали. Подумали: мало ли что девке ночью привиделось. Повели обратно, а там хозяйка в петле висит: глаза закатаны, язык высунут, а слюна капает в лужу мочи под ногами. А эта ведьма сама глаза закатила и начала повторять имя её покойного мужа. Вот мы и оставили её у старосты.

— Понял, — оборвал его боец. — Где его дом?

— Да вот... — Старик замялся. — Идите прямо, там самый большой дом. Не пропустите.

— Понятно.

Наёмник обвёл взглядом испуганных людей.

— Лучше бегите, пока остальные не встали.

Дом старосты заметно выделялся среди остальных построек. Он был самым большим в деревне, поэтому огонь пока только начал охватывать его крышу.

Воин зарядил арбалет, окинул строение взглядом, отошёл на пару шагов и глубоко вдохнул. Затем протаранил входную дверь.

Внутри никого не оказалось, но с другой стороны дома послышался перепуганный мужской голос:

— Да уймись уже! Ты же тоже слышишь, что они внутри! А ну пошла!

В ответ раздалось мычание, которое переросло в безумный женский крик:

— Птица смерти! Птица смерти! Ты мёртв! Мёртв!

— Да закрой ты рот, погань! — ещё яростнее заорал мужчина.

Боец ворвался в комнату.

Там находилась молодая девушка с золотыми волосами. Её руки были связаны. Рядом стоял почти лысый мужчина, судорожно пытавшийся зажать пленнице рот.

— Эй, ты староста?

Заметив воина, мужчина вскочил и спрятался за девушкой, схватив её за шею. Его лицо было покрыто кровью и сажей, а глаза лихорадочно бегали.

— Спокойно, — сказал боец, выставив руку вперёд.

— Да, это я, — испуганно ответил староста. — Чего тебе надо?

— Мне нужна она, — сказал наёмник, указав на связанную девушку.

— Спасайся! Ты мертвец! Беги! Птица смерти! — вновь завопила пленница.

— Так ты заодно с этой ведьмой?! — внезапно закричал мужчина, не обращая внимания на её истерику. — Нет, вы не угадали! Я здесь не подохну! Слышите?!

— Просто отпусти её, — спокойно сказал наёмник, приближаясь.

В комнате становилось всё жарче. Огонь добрался до второго этажа. Из щелей между досками повалил дым.

— Нет! Эту тварь я просто так не отпущу! Это всё из-за неё! Всё вокруг — её вина!

Староста достал из-за пояса кухонный нож и приставил его к горлу девушки.

— Я просто так не дамся! Отвали, пока я не вскрыл этой суке горло!

Он попытался к выходу, увлекая пленницу за собой. На лбу выступил пот и жирными грязными каплями покатился к ресницам.

Девушка затихла.

Староста прищурился и попытался свободной рукой протереть глаза. Но кинжал воина оказался быстрее. Клинок вошёл ему точно в лоб и скрылся по самую рукоять.

Староста даже не успел понять, что произошло. Его тело мешком рухнуло на пол.

Девушка не шелохнулась. Она продолжала смотреть на убийцу так, будто находилась в трансе.

— Зачем вы это сделали?

— Заткнись.

— Ты... ты убил его! — внезапно завопила заложница, повернувшись к мертвецу.

— Да. И что с того? — спокойно ответил наёмник, подходя к ней.

Девушка рухнула на колени.

— Ты убийца! Он не хотел ничего плохого! — закричала она, захлёбываясь слезами.

— Он хотел тебя зарезать, тупоголовая.

— Он просто был напуган!

— На эту херню нет времени. Потом поговорим. Сейчас надо уходить.

Воин схватил девушку за предплечье.

— Нет! — вырвалась она, продолжая плакать.

Наёмник не выдержал. Он схватил девушку за горло и с силой впечатал её хрупкое тело в стену.

— Слушай, блядь, внимательно, — процедил воин сквозь оскал. — Хочешь ты этого или нет, но ты пойдёшь со мной. Понятно? Либо по своей воле, либо с моей помощью: ты потеряешь сознание, и я потащу тебя за собой. Выбирай.

Пленница не могла ни дышать, ни говорить. Ей оставалось только кивать.

— Что ты головой мотаешь, а?! — взорвался наёмник. — Сама пойдёшь?!

Девушка изо всех сил закивала, хотя перед глазами уже всё побелело.

— Вот видишь, нашли общий язык, — уже спокойнее сказал наёмник, ослабляя хватку на её шее.

Раздался громкий кашель. Удушье оказалось лучшим средством от истерики.

Пленница резко отвела взгляд и уставилась на кинжал, торчавший из трупа старосты.

— Даже не думай, — грозно сказал наёмник.

Он подошёл к телу, не спуская глаз с девушки, и с влажным хрустом выдернул оружие из головы её бывшего похитителя.

Из-под потолка уже вырывалось пламя.

— Скоро всё обрушится. Давай наружу.

Наёмник схватил девушку за руку и потащил к выходу.

Густой дым заполнил лёгкие, вызвав кашель и тошноту.

«Наконец свежий воздух!» — подумала Элиза, выбравшись наружу.

Но и там всё пространство заволочло обжигающим дымом. Терпеть больше не было сил. В голове мутилось, ноги переставали слушаться.

— Слышишь меня? — Наёмник развернул девушку за плечи.

— Да, — ответила она, сдерживая рвотные позывы.

— Как тебя зовут?

— Эли... — снова закашлялась она. — Элиза.

Он достал из подсумка кусок ткани, сложил его вдвое и вылил на неё воду из фляги.

— Прижми к носу и рту.

Пленница послушно выполнила приказ.

— Теперь слушай внимательно. Схвати меня за пояс. Крепко. Не отпускай, пока не покинем деревню. Поняла?

Девушка кивнула.

— Если встретим одержимых, падай на землю и прикрывай голову руками. Не поднимайся, пока я не дам команду. И самое главное — выполняй всё в точности так, как я говорю. Уяснила?!

Элиза снова закивала.

Наёмник прикрыл рот и нос рукой, а затем жестом велел ей идти.

Они побежали, пробиваясь сквозь горячую стену дыма. Обзор был полностью перекрыт. Вокруг гудело пламя, слышалось шипение горячей плоти. Но они продолжали двигаться вперёд.

Постепенно дым начал рассеиваться. Земля под ногами стала рыхлой. Внезапно показавшиеся солнечные лучи ослепили глаза, и без того воспалённые от дыма.

Впереди раскинулось поле, покрытое высокой травой.

— Всё, отдавай тряпку. Мне ещё кинжалы от крови чистить.

Услышав это, Элиза брезгливо бросила ткань на землю.

— Ты что творишь, дура?! Я не говорил бросать её на землю!

Спутница сжалась, испугавшись, что он сейчас её ударит.

— Вот же ненормальная... Скорее бы уже от тебя избавиться.

С другой стороны поля послышалось ржание лошади.

— Всадники в такой глуши?

— Я видела там амбар, — тихо произнесла Элиза, опустив глаза.

— Значит, дальше поедem верхом, — с ухмылкой ответил наёмник и зашагал вглубь поля.

Девушка тихо пошла следом.

Через некоторое время показалась крыша амбара. Ржание стало громче, но других животных слышно не было.

Под ногами захлюпала грязь.

— Постой, — резко произнёс воин. — Что-то не так. Дождя ведь не было.

Он присел и несколько раз воткнул кинжал в землю.

На лезвии остались красные следы.

— Кровь. Много крови. Она уже впиталась. Но я ничего странного не слышу. Может, все уже ушли?

Наёмник огляделся.

— Нечего гадать. Пойдём.

Они вышли к амбару сбоку. Вокруг по-прежнему не раздавалось ни звука.

Воин, ведя левой рукой вдоль стены, неспешно направился ко входу.

— Стой здесь, — приказал он девушке.

Наёмник осторожно выглянул из-за угла.

Там находился только конь. Он стоял задом к амбару, немного выше на склоне, опустив голову и сосредоточенно что-то поедая.

«Без привязи... Странно. Щепотка удачи в этом дерьмовом дне», — подумал он.

Затем наёмник заглянул в амбар. Других животных видно не было.

Почти у входа висели несколько сёдел. Рядом лежала верёвка. Он слегка улыбнулся. Хотя бы здесь повезло. Оставалось только оседлать скакуна.

Воин взял верёвку и заранее завязал на конце крепкий узел. Затем начал подкрадываться к животному. Подобравшись ближе, он заметил, что конь был слишком уж крупным.

— Что-то не так.

— Замолчи. Не видишь, я занят.

Подойдя ещё ближе, наёмник услышал чавканье.

Он заинтересовался: «Что же можно так жадно есть?»

Поднявшись на небольшое возвышение, воин наконец разглядел, чем трапезничал конь. Впоследствии он пожалел, что сделал это. Это были свежие останки тех самых деревенских жителей, которых он недавно спас и велел поскорее убраться.

Само животное выглядело как нечто совершенно иное. Вместо обычной лошадиной морды у него была длинная челюсть, почти доходившая до ушей и наполненная острыми зубами. В передней части туловища проросли две уродливые руки с длинными когтями. Они сдирали мясо и кожу с костей, а затем отправляли добычу в пасть чудовища.

— Я же говорил, что здесь что-то не так! Надо атаковать, пока оно нас не заметило!

Наёмник начал отступать.

«Повезло, значит... Ага, как же. Уже обрадовался».

Вдруг конь поднял голову и повернул её вправо. Из его челюстей свисал кусок кишок.

Наёмник посмотрел туда же.

На поле была Элиза. Она бежала, спотыкаясь, обратно к деревне. Конь мгновенно бросился за ней.

— Сюда смотри, тварь! Я здесь! Рядом! — попытался отвлечь его наёмник.

Это не помогло.

— Вот же тупая сука! Почему именно сейчас?!

Воин сорвался с места следом за чудовищем. Оно быстро настигло девушку. Когтистая рука схватила Элизу за щиколотку и подняла в воздух, прямо перед мордой. Юбка сползла вниз, обнажая тело. Нижнего белья под ней не было.

Девушка попыталась прикрыться, но чудовище уже разинуло пасть, готовясь разорвать её.

«Да что, блядь, у неё в голове?»

Наёмник вскинул арбалет и выстрелил. Болт точно попал в шею зверя и разорвался внутри. Чудовище взревело, с силой швырнуло Элизу на землю, и та потеряла сознание. Затем бросилось на своего обидчика.

— Давай, тварь! Сейчас я тебя приручу!

Наёмник снова открыл огонь.

Первый выстрел.

Второй.

Оба болта прошли мимо.

Когда существо приблизилось, оно попыталось повторить прежний приём.

— Не со мной, блядь!

Боец увернулся и пригвоздил одну из когтистых рук кинжалом к земле. Затем лёгким прыжком вскочил на спину чудовища и принялся вонзать второй клинок ему в шею.

Зверь сопротивлялся, вопил и пытался сбросить всадника, но все попытки оказались тщетны. Наёмник намертво вцепился в его тело, словно хищная птица в добычу.

Чем больше крови чудовища попадало на воина, тем громче он смеялся. Так продолжалось, пока животное наконец не рухнуло замертво. Но даже после этого наёмник ещё некоторое время продолжал кромсать его тело.

Наконец он остановился, успокоился и окончательно убедился, что зверь мёртв. Затем направился к девушке.

— Вот же дура. Небось, ещё и сдохла.

— Нет, она жива.

— Откуда такая уверенность?

— Я чувствую.

— Чувствует он...

Наёмник подошёл к Элизе и поднёс два пальца к её носу.

— Надо же, и правда дышит. А ты иногда можешь быть полезным.

— Вот видите! А вы меня не слушаете!

— Не начинай. Видишь, у неё на ноге рана от когтей? Как бы не сдохла от заражения.

Или того хуже...

Наёмник усмехнулся.

— Не стала одержимой.

— Значит, надо быстрее обработать рану! Пойдёмте искать воду! И у вас где-то ещё была бутылочка алкоголя.

— От тебя ничего не спрячешь. Ведёшь себя как сварливая жена.

Боец закинул девушку на плечо, попутно заглянув к ней под юбку.

— Ну и заросли! Не, мне больше бритые нравятся.

— Эй, вы что делаете?!

— А что такого? Она женщина, я мужчина. Это вполне естественно. Тем более я не специально.

— Она же без сознания! Нельзя так!

— Не бесись. Сам небось никогда такого не видел. Давай приподниму юбку, рассмотрим повнимательнее, — сказал наёмник с насмешкой.

— Какой же вы мерзкий! Не буду я ничего смотреть!

Наёмник почувствовал резкую боль в голове.

— Ладно, не кипятись. Я просто пошутил. Пойдём рану обработаем.

Элиза очнулась только вечером.

Рядом горел костёр. От него исходили тепло и приятный запах еды. Над огнём, на деревянных палках, жарилась рыба.

Никого рядом не было.

Девушка обернулась. Её спаситель стоял у берега реки и что-то говорил, яростно размахивая руками, словно с кем-то спорил.

Элиза попыталась встать, но резкая боль в ноге не позволила ей подняться. Она посмотрела вниз. Нога была перевязана куском ткани и сильно пахла спиртом.

Боец заметил её движение и быстро вернулся.

— Очнулась наконец. Голова не болит?

— Нет, только нога... А вы что, меня спасли?

— Уже на «вы»? — ухмыльнулся наёмник. — Да... Пришлось. И всё из-за твоей тупости.

— Простите...

Элиза отвернула голову и тихо заплакала.

— Я так испугалась... Но вы всё равно меня спасли. Спасибо. Я не знаю, как вас отблагодарить.

— Успокойся, — ответил наёмник. — Всё уже закончилось. Лучше поешь. Ты много крови потеряла.

Он взял палку с хорошо прожаренной рыбой и протянул её девушке.

— А насчёт благодарности не волнуйся. Твой красивый вид под юбкой всё уже покрыл.

Элиза резко повернула голову. Её глаза, покрасневшие от слёз, широко распахнулись, и она снова разрыдалась.

— Вы... Нет! Ты всё там видел!

— Ой, ничего особенного. У тебя всё так же, как и у других, — сказал воин, откусывая кусок хрустящей рыбы. — Не стоит устраивать трагедию из-за того, что твой спаситель почти случайно заглянул тебе под юбку.

— Ну да... Может, вы и правы, — проговорила Элиза, всхлипывая и опустив глаза. — Это было бы не так страшно, если бы я умерла. Спасибо вам ещё раз. И простите, что я тут реву.

— Ладно, неважно. Главное, что ты жива. Лучше ешь, а не болтай, пока рыба горячая.

— Скажите, а как вас зовут?

— Тебе это ни к чему. Наши пути скоро разойдутся.

— Ну и что? Я всё равно хочу это услышать.

Наёмник помолчал, глядя в огонь.

— Каин.